

Организация повседневного студенческого дискурса

В.А. Афиногенова, Н.Д. Павлова

Институт психологии Российской академии наук, г. Москва, Россия

В статье представлены результаты эмпирического исследования интенциональной организации повседневного студенческого дискурса. С использованием метода интен-анализа описаны 58 повседневных диалогов студентов ($\bar{M} = 29$ реплик, $min = 5$, $max = 195$): юношей ($N = 6$) и девушек ($N = 28$) в возрасте 17–21 года, которые обучались в одной группе и были хорошо знакомы друг с другом. Охарактеризованы актуальные интенции коммуникантов, выделены ведущие интенциональные направленности дискурса, описано его интенциональное пространство. Проведен сравнительный анализ интенциональной организации повседневного студенческого дискурса с другими видами дискурса, выявлена его специфика.

Ключевые слова: повседневный студенческий дискурс, диалог, ведущие интенциональные направленности, интенции собеседников, интен-анализ

Стремительное развитие технических средств коммуникации, расширение возможностей опосредованного речевого общения, происходящие в последние десятилетия, обуславливают возрастающий интерес к проблеме эффективности вербальной коммуникации. Значительное продвижение в изучении этой проблемы связано с формированием коммуникативного подхода, в русле которого проводятся междисциплинарные теоретические и эмпирические исследования дискурса. Одним из ключевых направлений является изучение интенционального аспекта дискурса. Интенции образуют психологическую основу дискурса и во многом обуславливают его характер. Посредством метода интен-анализа вербальной коммуникации (Павлова, Гребенщикова, 2017) активно исследуются интенциональные особенности политического, массмедийного, научного, педагогического, психотерапевтического и семейного дискурса (Зачесова, Гребенщикова, 2014; Григорьева, Павлова, 2012; Кубрак, 2007; Ушакова и др. 2000 и др.). Однако повседневный студенческий дискурс специальному изучению с этих позиций не подвергался.

Целью настоящего исследования явилось изучение особенностей интенциональной организации повседневного студенческого дискурса. В связи с этим были поставлены следующие задачи: выявление актуальных интенций коммуникантов; исследование интенциональной иерархии повседневного студенческого дискурса; ее сопоставление с интенциональной организацией других видов дискурса. Предполагалось, что повседневный

студенческий дискурс имеет отличные от других видов дискурса характеристики, что обусловлено спецификой коммуникативной ситуации.

Объектом исследования выступали повседневные диалоги студентов в перерывах учебных занятий. Было записано и транскрибировано 58 диалогов средней продолжительностью 29 реплик ($n=1659$ реплик, $\min=5$, $\max=195$). В разговорах принимали участие от 2 до 11 собеседников. Все они являлись студентами 3-4 курса факультета психологии ГАУГН, обучавшимися в одной группе и хорошо знакомыми друг с другом. В исследовании приняло участие 34 человека: 6 юношей и 28 девушек, их возраст -17-21 год (средний возраст – 18,7 лет).

При сборе эмпирического материала производилась запись диалогов методом «скрытого диктофона» (Земская, 1978) с последующим транскрибированием по методике Аткинсона-Херитаджа и дополнениями Китайгородской-Розановой (Китайгородская, Розанова, 2005; Atkinson, Heritage, 1984). При анализе речевого материала для выявления интенционального содержания речи с учетом социально-психологического контекста был использован метод интен-анализа (Павлова, Гребенщикова, 2017). Для статистической обработки данных использован программный пакет Statistica 6.0., способы непараметрического анализа данных. Для анализа результатов экспертной оценки применен коэффициент согласованности Флейса для номинальных переменных и статистика отношения шансов (Флейс, 1989).

Результаты и их обсуждение

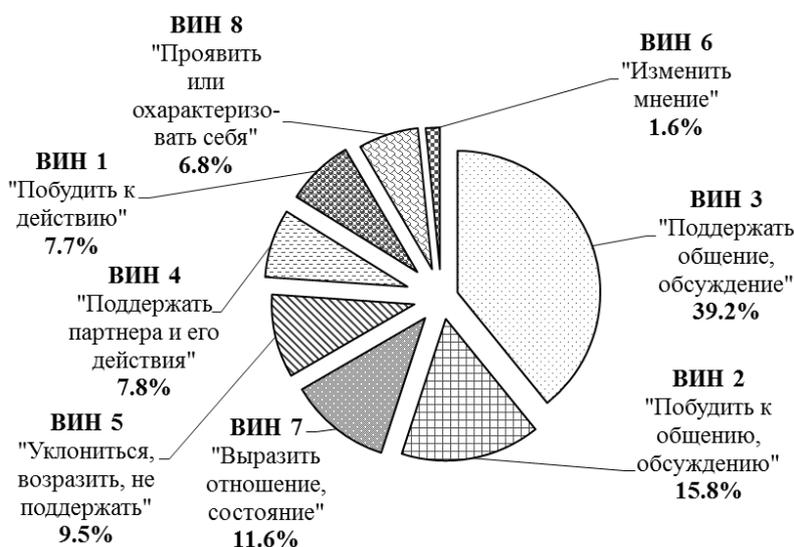
Интен-анализ повседневного студенческого дискурса выявил 53 интенциональные категории. Был разработан словарь, в котором очерчивается содержание каждой категории, приводятся примеры ее речевого проявления, количественные показатели ее выраженности, а также дифференциальные признаки, разграничивающие сходные категории между собой (Афиногенова, Павлова, 2016).

Проведена экспертиза данных интен-анализа, которая показала, что эксперты работали согласованно, данные ими оценки не случайны ($\chi\text{-критерий}=0,41$, $p=0,002$) и с высокой вероятностью совпадают с результатами интен-анализа ($w=7,1$; станд. ошибка $w=3,34$ при $p=0,02$). Это свидетельствует о валидности процедуры интен-анализа и надежности полученных результатов.

Выделенные категории интенций иерархически соподчинены и образуют 8 ведущих интенциональных направленностей (ВИН) дискурса: побудить к действию («дать указание», «настоять» и др.); побудить к общению, обсуждению («поинтересоваться», «узнать мнение» и др.); поддержать общение, обсуждение («уточнить», «сообщить» и др.); поддержать партнера и его действия («похвалить», «успокоить», «помочь» и др.); уклониться, возразить,

не поддержать («отклонить», «уйти от ответа» и др.); изменить мнение партнера («убедить», «скорректировать» и др.); выразить отношение, состояние («упрекнуть», «выразить недовольство», «выразить радость» и др.); проявить или охарактеризовать себя («выразить свое мнение», «похвастаться» и др.). Выявлены значимые различия между ВИН (коэффициент χ^2 -Пирсона, $p < 0,01$), что указывает на статистическую обоснованность их выделения и качественную специфику каждой направленности.

Как видно из рисунка 1, в повседневном студенческом дискурсе преобладают ВИН «Поддержать общение, обсуждение» (39,2% общего числа реализованных интенций), ВИН «Побудить к общению, обсуждению» (15,8%), ВИН «Выразить отношение, состояние» (11,6%) и ВИН «Уклониться, возразить, не поддержать» (9,5%) (ϕ -критерий, $p < 0,001$). Примерно в равных долях в материале представлены ВИН «Поддержать партнера и его действия» (7,8%), ВИН «Побудить к действию» (7,7%) и ВИН «Проявить или охарактеризовать себя» (6,8%) (ϕ -критерий, $p > 0,2$). Наименее частотной оказалась ВИН «Изменить мнение» – 1,6% (ϕ -критерий, $p < 0,001$).

Рис. 1. Относительная выраженность ведущих интенциональных направленностей повседневного студенческого дискурса (в % от общего количества выявленных интенций, $n=2299$).

Преобладание ВИН «Поддержать общение, обсуждение» и ВИН «Побудить к общению, обсуждению» отражает приоритетную направленность субъектов на поддержание и развитие коммуникации.

Выраженность в повседневном студенческом дискурсе ВИН «Поддержать партнера и его действия» и «Уклониться, возразить, не поддержать» демонстрирует актуальную направленность на регуляцию межличностных отношений и поддержание позитивного психологического климата. Проявление собеседниками интенций ВИН «Уклониться,

возразить, не поддержать» в повседневном студенческом дискурсе не приводит к острой конфронтации: говорящий не стремится поссориться с партнером или обидеть его, а лишь указывает на имеющиеся разногласия относительно обсуждаемой темы или наличие иной точки зрения. Собеседники демонстрируют нацеленность на поддержание «добрых», дружеских отношений, что указывает на неконфликтность этого вида дискурса.

Еще одной отличительной особенностью этого вида дискурса представляется его эмоциональная экспрессивность и непринужденный характер, на что указывает значительная выраженность и разнообразие интенционального состава ВИН «Выразить отношение, состояние». Говорящий стремится показать свое отношение к происходящему или обсуждаемому в диалоге, рассказать собеседнику о своем внутреннем состоянии, поделиться впечатлениями о происходящем / произошедшем. Повседневный студенческий дискурс не имеет формальных ограничений (статус партнера, его социальная роль и т.п.).

ВИН «Изменить мнение партнера» обнаруживается в повседневном студенческом дискурсе достаточно редко: намерение повлиять на мнение другого не относится в анализируемом виде дискурса к числу основных и проявляется в связи с другими устремлениями собеседников. Это отличает его, например, от повседневного семейного дискурса, где доля одноименной направленности велика и состав ее более разнообразен (Гребенщикова, Зачесова, 2014).

Сравнение полученных данных с интенциональными параметрами других видов повседневного дискурса (Гребенщикова, Зачесова, 2014) обнаруживает специфику анализируемого вида дискурса. Показано, что в студенческом дискурсе не проявляется, к примеру, такая направленность повседневного семейного дискурса, как «Выступить против партнера». В то же время присущая семейному общению ВИН «Поддержать отношения с партнером» близка по составу с выделенными в студенческом дискурсе ВИН «Выразить отношение, состояние» и «Проявить или охарактеризовать себя» («поделиться», «пожаловаться», «выразить мнение» и др.). Примечательна, однако, значительная выраженность названных направленностей повседневного студенческого дискурса, указывающая на его повышенную экспрессивность и свойственную возрасту потребность заявить о себе. Для повседневного студенческого дискурса не характерно проявление выраженных вариантов конфронтации: собеседники стараются избегать конфликтных ситуаций и возможного ухудшения межличностных отношений. В семейном дискурсе такие проявления допустимы: обнаруживается столкновение интересов партнеров, стремление переубедить собеседника, склонить его на свою сторону. В этом случае собеседниками выступают близкие люди, которые хорошо знают особенности партнера и не обижаются друг на друга. Повседневный семейный дискурс направлен на регуляцию повседневной

жизни семьи и развитие отношений между близкими людьми; в то время как в исследуемом дискурсе прослеживается направленность на процесс общения, обсуждения актуальных тем, а также на регуляцию отношений коммуникантов.

В сопоставлении с диалоговыми формами других видов дискурса особенности анализируемых материалов высвечиваются особенно ярко. Так, в числе ведущих направленностей предвыборных теледебатов оказание воздействия, критика и разоблачение оппонентов, анализ ситуации (Григорьева, Павлова, 2012; Ушакова и др., 2000), которые в повседневном студенческом дискурсе не выражены. Для дискурса психологического консультирования характерны направленности клиента на получение помощи, самооправдание, обвинение (Кубрак, 2007). Сравнение с этими данными обнаруживает, что из типовых направленностей субъекта общения: на себя, на партнера, на окружающую действительность, в повседневном студенческом дискурсе преобладает направленность на партнера и коммуникацию – побудить к действию или обсуждению, поддержать, изменить мнение, возразить.

Заключение

Интеннт-анализ повседневного студенческого дискурса выявил 53 категории интенций, формирующие 8 качественно специфичных ведущих интенциональных направленностей (ВИН) дискурса: побудить к действию; побудить к общению / обсуждению; поддержать общение / обсуждение; поддержать партнера и его действия; уклониться, возразить, не поддержать; изменить мнение партнера; выразить отношение / состояние; проявить или охарактеризовать себя.

Обнаружены две приоритетные направленности студенческого дискурса: поддержание и развитие коммуникации, а также регуляция межличностных отношений. Вместе с тем анализируемый вид дискурса отличается своей эмоциональной экспрессивностью и неконфликтностью. Он не имеет формальных ограничений (статус партнера, его социальная роль и т.п.), что придает ему непринужденный характер.

Проведенное исследование положило начало изучению повседневного студенческого дискурса, в частности, его интенциональных оснований. Выявлены актуальные интенции коммуникантов, их иерархическая соподчиненность и преобладающие интенциональные направленности повседневного студенческого дискурса. Осуществленный анализ способствует конкретизации представлений о видах дискурса, что является одной из актуальных задач современных дискурсивных исследований.

Список литературы

1. Афиногенова В.А., Павлова Н.Д. Интенциональные категории повседневного дискурса в студенческой среде // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия,

- безопасности / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. С.102–130.
2. Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Психология повседневного дискурса. Интенциональный аспект. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014.
  3. Григорьева А.А., Павлова Н.Д. Взаимосвязь интенциональных характеристик масс-медийного дискурса и используемых в нем приемов речевого воздействия // Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 163–178.
  4. Земская Е.А., Капаназе Л.А. (ред.) Русская разговорная речь. Тексты. М.: Наука, 1978. 193 с.
  5. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект. М.: Научный мир, 2005. 493 с.
  6. Кубрак Т.А. Интенциональная модель психотерапевтического дискурса // Языковое сознание: парадигмы исследований / Под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. Москва-Калуга, 2007. С. 284–297.
  7. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 151 с.
  8. Флейс Дж. Статистические методы для изучения таблиц долей и пропорций / Перевод с англ. И.Л. Легостаевой, А.М. Никифорова. М.: Финансы и статистика, 1989. 320 с.
  9. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Латынов В.В., Алексеев К.И., Цепцов В.А. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя, 2000.
  10. Atkinson J.M., Heritage J. Structures of Social Action: Studies in Conversation analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 446 p.

Сведения об авторах

Афиногенова Виктория Алексеевна, кандидат психологических наук, ассоциированный сотрудник Лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН, viktoriyamail87@mail.ru

Павлова Наталия Дмитриевна, доктор психологических наук, заведующий Лабораторией психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН, pavlova_natalya@mail.ru

Organization of everyday student discourse

V.A. Afinogenova, N.D. Pavlova

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The results of the empirical study of intentional structure of everyday student discourse are presented. Using the method of intent-analysis the authors describe 58 everyday dialogues of students ($\bar{M} = 29$ turns, $min = 5$, $max = 195$): men ($N = 6$) and women ($N = 28$) aged 17 to 21 years studying in one group and well know each other. Actual intentions of communications' subjects, leading intentional directions and intentional organization of everyday student discourse in whole are characterized. Comparative analysis of intentional organization of everyday student and other discourse types is done. As the result peculiarities of everyday student discourse are found.

Key words: everyday student discourse, dialogue, leading intentional directions, interlocutors' intentions, intent-analysis

Afinogenova Victoriya Alekseevna, PhD (psychology), associated scientist of Laboratory of speech psychology and psycholinguistics, viktoriyamail87@mail.ru

Pavlova Nataliya Dmitrievna, Sc.D. (psychology), head of Laboratory of speech psychology and psycholinguistics, pavlova_natalya@mail.ru